

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Краснодарского края
«Краснодарский информационно-технологический техникум»

Цикловая методическая комиссия
Гуманитарных и социально-экономических дисциплин

НАУЧНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

на тему

**«Оборона Туапсе в период Великой Отечественной войны (20
сентября – 20 декабря 1942 года)»**

Выполнил Макаров Даниил Сергеевич группа БД-1-9А-17 _____

(Ф.И.О. студента, группа)

(подпись)

Научный руководитель преподаватель _____ Божко А.С.

должность

подпись

Ф.И.О. руководителя

2017 г.

Содержание:

Введение.....	3
Глава 1. Стратегические задачи и планы сторон на Кавказском направлении	5
Глава 2. Общий ход Туапсинской оборонительной операции.....	11
Глава 3. Завершение операции и ее итоги	13
Глава 4. Оборона Туапсе в воспоминаниях участников Великой отечественной войны.....	20
Заключение.....	27
Список использованной литературы.....	28
Приложения.	29

Введение.

Есть в истории такие события, забыть которые мы не имеем права. Таким событием является Великая Отечественная война. Тема Великой Отечественной войны будет всегда актуальна, поскольку не было и нет ужасней трагедии, чем эта война. Она отразилась на судьбах каждого жителя нашей страны, а также государств, входивших ранее в Советский союз. Туапсинская оборонительная операция – это один из кирпичиков, заложенных в общее здание Великой Победы. Удачное проведение этой операции создало благоприятные условия для перехода фронта в наступление. Для меня эта тема актуальна еще и по тому, что я родом из г. Туапсе. Обойти стороной историю своей малой Родины я считаю для себя не приемлемым. Значимость Туапсинской операций для общего хода военных действий является предметом гордости для меня и других жителей г. Туапсе.

Тема: «Оборона Туапсе в период Великой Отечественной войны (20 сентября – 20 декабря 1942 года)»

Объект исследования: Оборонительная операция города Туапсе

Предмет: Значение оборонительной операции в г. Туапсе

Гипотеза: Туапсинская оборонительная операция внесла существенный вклад в общую победу в Великой Отечественной войне

Цель: Доказать важность Туапсинской оборонительной операции

Задачи:

1. изучить источники
2. изучить общую историческую картину военных действий в Великой Отечественной Войне.

3. выяснить значение Туапсинской оборонительной операции

4. сравнить полученные данные и сделать вывод

Методы исследования: изучение источников, анализ, сравнение.

При написании работы я пользовался, прежде всего, сайтами Военная

литература и Киберленинка, в которых представлена большая подборка учебного и исследовательского материала, а также карты передвижения войск. Также я опирался при изучении этого вопроса на данные книги Ирины Лотник.

Глава 1. Стратегические задачи и планы сторон на Кавказском направлении

22 июня 1941 года в четыре часа утра на советские города и села обрушились немецкие бомбы и снаряды. Началась Великая Отечественная война.

Как известно, в плане «Барбаросса» ничего не говорилось о замыслах по захвату Кавказа. Однако крупные успехи немецких войск на советско-германском фронте в первый месяц войны вскружили головы стратегов вермахта и они стали всерьез мечтать о мировом господстве. Один из идеологов фашизма рейхсляйтер А. Розенберг писал, что «... цель германской политики: господство над Кавказом и над граничащими с юга странами как в политическом, так и в военном отношении».

Новые планы нашли отражение в дополнении к директиве № 33 от 22 июля 1941 г. и затем были конкретизированы в документе под названием «Операция из района Северного Кавказа через Кавказский хребет и Северо-Западный Иран с целью овладения перевалами Ревандуз и Ханаган на иранско-иракской границе». Операцию планировалось провести в период с ноября 1941 г. по сентябрь 1942 г. с целью овладения кавказскими нефтеносными районами и занятия перевалов на иранско-иракской границе для дальнейшего продвижения на Багдад. Противник стремился также установить непосредственную связь с турецкой армией, имевшей на границе с Советским Союзом 26 дивизий.

Однако упорное сопротивление Красной Армии сорвало планы фашистского блицкрига. Военно-политическому руководству Германии стало ясно, что война приобретает затяжной характер и экономика страны к ней не готова. Поэтому первоначальные задачи немецким войскам были уточнены в приказе от 21 августа 1941 г. В нем Гитлер подчеркивал, что до наступления зимы главным является не захват Москвы, а овладение нефтеносными районами Кавказа. Хлеб, нефть, цветные металлы и другие

стратегические ресурсы Кавказа были крайне необходимы для продолжения войны. Экономический потенциал региона был довольно значителен. В этот период Кавказ давал СССР 86,5% общесоюзной добычи нефти, 65% природного газа, 56,5% марганцевой руды. Через Кавказ и его порты на Черном и Каспийском морях осуществлялся значительный внешнеторговый оборот. Значение Кавказского региона особенно возросло летом 1942 г., когда военная экономика обеих воюющих сторон испытывала большие трудности.

Лишив СССР материальных ресурсов Донбасса и Кавказа, прервав его связь с антигитлеровской коалицией через Ближний Восток, стратеги третьего рейха надеялись покончить с Советским Союзом. На совещании в Полтаве в июне 1942 г. Гитлер заявил, что если не удастся захватить нефть Майкопа и Грозного, то Германия должна будет прекратить войну. Вот почему замысел немецкого командования на лето 1942 г. предусматривал нанесение главного удара на кавказском направлении с одновременным наступлением на Сталинград.

В директиве верховного командования вермахта № 44 от 21 июля 1942 г. отмечалось: «Неожиданно быстро и благоприятно развивающиеся операции против войск Тимошенко дают основание надеяться на то, что в скором времени удастся отрезать Советский Союз от Кавказа и, следовательно, от основных источников нефти и серьезно нарушить подвоз английских и американских военных материалов. Этим, а также потерей всей донецкой промышленности Советскому Союзу наносится удар, который будет иметь далеко идущие последствия».

Поэтому не случайно 24 июля 1942 г., когда немецко-фашистским войскам удалось захватить Ростов и выйти на Дон, командующий 17-й полевой армией генерал-полковник Р. Руофф, пригласив японского военного атташе к взорванному мосту через Дон, вытянув руку в направлении Батайска, самоуверенно заявил: «Ворота на Кавказ открыты.

Близится час, когда германские войска и войска вашего императора встретятся в Индии».

Планом операции под кодовым наименованием «Эдельвейс» намечалось окружить и уничтожить советские войска южнее и юго-восточнее Ростова и овладеть Северным Кавказом. В дальнейшем предусматривалось одной группой войск обойти Главный Кавказский хребет с запада и овладеть Новороссийском и Туапсе, а другой — наступать с востока с целью захвата Грозного и Баку. Одновременно с проведением этого обходного маневра планировалось преодоление хребта в его центральной части по перевалам с выходом в районы Тбилиси, Кутаиси и Сухуми. С прорывом в Закавказье враг надеялся парализовать базы Черноморского флота, добиться полного господства на Черном море.

Для решения столь масштабных задач немецкое командование сосредоточило на кавказском направлении войска группы армий «А» в составе 1-й, 4-й танковых и 17-й полевой немецких и 3-й румынской армий. Их поддерживали части 4-го воздушного флота.

В Черноморскую группу войск, состоящих на обороне Туапсе, входили: 18 армия, 56 армия, 5 воздушная армия.

С нашей стороны в Туапсинской оборонительной операции были задействованы: 109134 человека, 515 орудий, 637 минометов, 71 самолет.

Со стороны немецко-фашистских захватчиков: 162396 человек, 147 танков и штурмовых орудий, 1316 орудий, 960 минометов, 350 самолетов. Силы противника представляли 9 дивизий в том числе 1 и 4 горные, 46.125 и 198 пехотные, 97 и 101- егерские, моторизированная дивизия СС “Викинг” и словацкая мотострелковая дивизия.

Планируя наступление вдоль Черноморского побережья, немецко-фашистское командование было вынуждено считаться с тем, что Советский Союз имел на черном море сильный военно-морской флот, по численности боевых кораблей (линейный корабль, 6 крейсеров, 3 лидера

эскадренных миноносцев, 14 эскадренных миноносцев, 4 канонирские лодки, 2 сторожевых корабля, 47 подводных лодок, 15 тральщиков, 84 торпедных катеров, 10 катеров-охотников, вспомогательные суда).

По плану гитлеровцев 1-я танковая армия должна была нанести главный удар из района Армавира на Майкоп, Туапсе, а 17-я немецкая армия после захвата Краснодара – вспомогательный удар на Туапсе через Горячий Ключ, Шаумян.

На начальном этапе Великой Отечественной войны Туапсе не имел важного военно-стратегического и экономического значения на карте Советского Союза. Промышленность в городе была слабо развитой, крупных машиностроительных предприятий в городе не было.

Из-за неудачного начала Великой Отечественной войны и потери запасов нефтепродуктов в западных областях, значение Туапсинского НПЗ выросло. Дело в том, что хотя СССР и делил в 1940-1941 гг. лидерство в добычи нефти с США, но в ее переработке он безнадежно отставал. Советская армия и флот буквально задыхался от нехватки качественного бензина. Особенно эта проблема стояла в авиации и танковых частях, где бензиновые двигатели были требовательны к качеству топлива.

Поэтому на Туапсинский НПЗ, как на один из передовых заводов, легла задача по восполнению и обеспечению потерянных запасов и бесперебойных поставок топлива на фронт.

Ставка придала большое значение туапсинскому направлению и принимала необходимые меры для усиления действовавших здесь войск, справедливо полагая, что прорыв противника к Туапсе мог привести к изоляции войск 47-й и 56-й армий, а также к захвату противником баз Черноморского флота Туапсе и Геленджика. Кроме того, с выходом к Туапсе фронт немецкой группы армий «А» мог сократиться почти на 200 км. Это позволило бы противнику высвободить до десяти дивизий и использовать их для наращивания удара вдоль Черноморского побережья

на юго-восток. Поэтому Ставка в период боев в районе Новороссийска требовала от командующего фронтом не ослаблять обороны туапсинского направления.

В соответствии с указаниями Военного совета фронта к 12 сентября штаб Черноморской группы войск разработал план, которым предусматривалось создание мощной обороны на туапсинском, пшадском и новороссийском направлениях с целью нанесения поражения противнику в оборонительных боях и создания условий для перехода к наступательным действиям со второй половины октября. Чтобы парализовать возможные удары противника в полосе 47-й армии со стороны Абинской, Новороссийска и с моря, планировалось усилить оборону в треугольнике Шапсугская, Адамовича Балка, Геленджик, а также укрепить восточный берег Цемесской бухты и участок побережья Геленджик, Джубга.

Планом предусматривалась также организация прочной обороны перевалов и горных проходов через Кавказский хребет по линии

Черниговский, ст. Хадыженская, Горячий Ключ, Ставропольская, Холмская и создание мощной круговой обороны Туапсе и Пшады.

Виталий Закруткин, писатель и участник, напишет: «Города как и люди имеют свой характер, Ленинград, Сталинград, Севастополь-это города богатыри, сама история войны сделала их такими. Война потребовала, и Туапсе стал городом-воином как десятки советских городов. Вражеские летчики бомбили Туапсе и днем, и ночью, группами и поодиночке, бомбили методично, с чисто прусской жестокостью и педантизмом.

Они терзали, уродовали, мучали многострадальный приморский городок, точно мстили его защитникам за их стойкость, мужество, упорство»

За подвиги, совершенные в ходе Туапсинской оборонительной

операции, 27 человек было удостоены звания Героя Советского Союза.

Голодные 20-летние пацаны, не имеющие соответствующего снаряжения и навыков ведения боя в горной местности, зубами выгрызали у врага каждый метр земли. Так было на горе Семашко. Возвышаясь на 1035 метров над уровнем моря, она была хорошим наблюдательным пунктом. Отсюда отлично просматриваются вершины главного Кавказского хребта, море, город Туапсе, а хорошую погоду - трубы ТЭЦ в Краснодаре. Находиться на горе - значит, быть хозяином положения. Ведение боев на этом участке было особенно затруднительно. Но 18-я армия сдержала натиск немцев.

Им и посветил Евгений Астахов стихотворение “Я БЫЛ УБИТ ПОД ТУАПСЕ...”

Я был убит под Туапсе
На склоне высоты Семашко.
Слезой по мне блестит в росе
Пробитая осколком фляжка.
Я был убит под Туапсе...
Уходят годы день за днем,
А я все здесь, на дне лощины,
Где умирали под огнем
Двадцатилетние мужчины.
Уходят годы день за днем...

Глава 2. Общий ход Туапсинской оборонительной операции.

В сентябре в порту г. Туапсе создается военно-морская комендатура, а 13 октября 1941 г. учитывая опыт обороны Одессы, решение Военного совета Закавказского фронта и командующего Черноморским флотом на базе Туапсинского морского торгового порта была образована Туапсинская военно-морская база.

19 октября командование базой принял контр-адмирал Илья Данилович Кулишев. В задачу базы входила обязанность организации обороны городов, портов и других не менее важных точек.

Несмотря на бомбежки, в городе работали хлебозавод, радиоузел, предприятия отделения железной дороги, нефтебаза, разрушенный судоремонтный завод. Для нужд воинских частей и соединений ряд предприятий Туапсе изготавливали продукцию хозяйственно-бытового назначения.

Особо стоит остановиться на действиях 16-й батареи. Она состояла из четырех 180-мм железнодорожных артиллерийских установок. Каждая из них являлась самостоятельной боевой единицей и своего рода «штучным товаром», ведь на всю советскую береговую артиллерию таких артиллерийских систем было всего 20 штук. По штату железнодорожная батарея насчитывала 370 человек - 32 офицера, 119 старшин и сержантов и 219 краснофлотцев. Главной целью для железнодорожной артиллерии должны были стать надводные корабли противника основных классов, но обстановка сложилась так, что стрельбу ей пришлось вести по наземным объектам.

Серьезную опасность для прибрежных коммуникаций представляла немецкая авиация, которая регулярно совершала вылеты в район переходов советских конвоев. Однако в большинстве случаев черноморцам удавалось отражать эти удары. Наряду с авиацией угрозой для советских кораблей и судов с лета 1942 г. стали представлять и торпедные катера противника,

известные как «шнелльботы». В период Туапсинской операции германский флот на Черном море располагал четырьмя боеготовыми катерами 1-й флотилии: S-26, S-28, S-49 и S-102. Местом их базирования стала Киик-Атлама в Крыму, находившаяся на удалении 300 км от Туапсе, и достигать его «шнелльботы» могли лишь на пределе свои возможностей. И все же, еще до начала обороны Туапсе, немецким катерникам удалось добиться в его районе определенных успехов. В ночь на 10 августа, в районе Лазаревской, S-102 торпедировал военный транспорт «Севастополь», следовавший из Туапсе в Поти с ранеными и эвакуированными. На нем погибло 924 человек, в том числе 160 раненых и 620 гражданских лиц. Спасти удалось лишь 130 человек. Немецкий катер сумел остаться незамеченным, а его появление в этом районе представлялось столь невероятным, что пуск торпеды советская сторона приписала подводной лодке. А 30 августа, между Лазаревкой и Сочи, S-28 и S-102 атаковали и потопили грузопассажирский пароход «Ян Томп» с грузом муки для Новороссийска. Шедшие в охранении тральщик и два сторожевых катера оказались неспособны отразить стремительную атаку, но все же сумели спасти большинство из 42 членов экипажа погибшего судна.

Глава 3. Завершение операции и ее итоги.

В связи с ухудшением обстановки на фронте Черноморской группы войск Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой от 15 октября 1942 года указала командующему Закавказским фронтом на недооценку им значения черноморского направления. С выходом противника к Туапсе войска Черноморской группы будут отрезаны от Закавказского фронта, над ними нависнет угроза пленения. Вероятный после этого прорыв гитлеровцев в район Поти может привести к гибели Черноморского флота и даст врагу возможность двинуться на Тбилиси и Баку. Турция в такой обстановке развяжет войну, начав наступление против 45-й армии, соединения и части которой находились на советско-турецкой границе и в Иране. Что бы выправить положение на туапсинском направлении, по приказанию Ставки Черноморский флот срочно перебросил в район Туапсе три стрелковые бригады, одну горно-стрелковую и одну кавалерийскую дивизии, артиллерийские и другие части, а также приступил к формированию частей морской пехоты, 18-я армия, сдерживавшая натиск немецко-фашистских войск, пополнилась коммунистами и комсомольцами, которые шли обычно на самые ответственные и опасные участки фронта.

В этот же период командующим Черноморской группой войск был назначен генерал-майор И. Е. Петров. Руководствуясь указаниями Ставки и командующего Закавказским фронтом, он произвел перегруппировку войск, усилив туапсинское направление. В частности, в район Афанасьевский Постик были срочно переброшены 323-й отдельный батальон и 83-я бригада, в район Туапсе - 137-й полк, а в начале ноября под Садовое - 255-я бригада морской пехоты. Части Туапсинского оборонительного района продолжали совершенствовать оборону на занимаемых рубежах.

Однако полностью произвести перегруппировку войск к началу

нового наступления противника нашему командованию не удалось, так как 19 октября немецко-фашистские войска начали штурм перевала Елисаветпольский и к концу дня захватили его. Дальнейшие попытки гитлеровцев прорваться с перевала к Туапсе были отбиты. Не добились они успехов и на других направлениях, где перегруппировавшиеся советские войска и подошедшие резервы контратаковали и остановили противника. 31 октября немецко-фашистские войска перешли к обороне по всему фронту. На туапсинском направлении наступило затишье, которое длилось до 15 ноября.

В результате боев на туапсинском и нальчикско-владикавказском направлениях немецкая группа армий «А» понесла значительные потери, и к 15 ноября в армиях группы был некомплект личного состава, достигавший 76 000 человек. Однако командование вермахта, переоценивая свои силы и возможности и недооценивая сил советских войск, не оставляло надежды выйти в Закавказье. В середине ноября противник еще раз предпринял попытку прорваться на туапсинском направлении, наступая на Георгиевское. Используя свои силы, оставшиеся на восточных склонах горы Семашхо, для сковывания 353-й и 383-й дивизий, противник сосредоточил на узком участке в районе севернее хут. Пелика части 97-й легкопехотной дивизии и 15 ноября после сильной артиллерийской подготовки атаковал 9-ю гвардейскую стрелковую бригаду. Сбив с позиций ее батальон, оборонявшийся южнее Гойтх, части противника начали продвигаться в тыл бригады, чем вынудили ее к отходу в северо-западном направлении.

В образовавшийся пятикилометровый разрыв устремилась вражеская пехота, постепенно распространявшаяся к горам Два Брата, Семашхо и Каменистая. Вскоре здесь сосредоточилось до пяти полков противника с артиллерией и минометами, которым удалось соединиться со своими частями, укрепившимися в районе горы Каменистая, и к исходу 22 ноября

выйти на рубеж хут. Пелика, выс. 879 км северо-восточнее горы Два Брата, северо-восточные склоны горы Семашхо, тропа, идущая с вершины горы Семашхо на гору Индюк, выс. 398,8. Однако дальнейшее наступление врага в этом районе было остановлено 383-й и 353-й стрелковыми дивизиями и введенной здесь в бой 165-й стрелковой бригадой из района выс. 795,8.

Наступавшие части противника, понеся большие потери, вынуждены были перейти к обороне.

Командующий Черноморской группой решил контрударом по флангам прорвавшегося противника перехватить его коммуникации и, окружив, уничтожить. В соответствии с этим решением была произведена перегруппировка войск и созданы ударные группы: одна в составе 383-й стрелковой дивизии и обеспечивавшей ее действия справа 10-й стрелковой бригады имела задачу нанести удар на Гойтх с юга; вторая в составе 83-й горнострелковой дивизии и обеспечивавшей ее действия слева 8-й гвардейской стрелковой бригады должна была нанести удар на Гойтх с северо-запада. 353-я стрелковая дивизия и 165-я стрелковая бригада фронтальным наступлением сковывали вклинившуюся группировку противника. Действия войск поддерживались армейской артиллерийской группой, состоявшей из двух подгрупп: первая в составе двух артиллерийских полков с огневых позиций в долине р. Пшенахо действовала в полосе 363-й и 353-й стрелковых дивизий; вторая, состоящая из трех артиллерийских полков, находилась на огневых позициях в долинах рек Чистая и Скакуха и в районе горы Индюк, поддерживая наступление 83-й горнострелковой дивизии.

26 ноября войска обеих ударных группировок перешли в наступление. Ведя тяжелые бои в условиях горно-лесистой местности и преодолевая упорное сопротивление противника, они в течение первого дня продвинулись всего на 500—1000 м. 27—28 ноября контратаковавшие части 18-й армии, действуя в условиях сплошного тумана,

ограничивавшего видимость до 10 м, продолжали наступление. 383-я стрелковая дивизия, наносившая удар на Гойтх с юга, 28 ноября, уничтожив несколько взводов противника, овладела выс. 394,7, где и закрепились, отбивая контратаки врага. 353-я стрелковая дивизия, сбив боевое охранение противника, перехватила в 2,5 км северо-восточнее горы Семашхо тропу, идущую из Гойтх к горе Семашхо. 83-я горно-стрелковая дивизия, наступая на Гойтх с северо-запада, за этот период имела незначительное продвижение и 29 ноября овладела выс. 398,8. В период с 30 ноября по 2 декабря войска ударных группировок, ведя ожесточенные бои, медленно продвигались вперед, часто теряя направление. Это вынуждало командиров частей временно приостанавливать наступление, налаживать взаимодействие и ориентировать наступающие подразделения в направлении ударов. К 5 декабря 353-я стрелковая дивизия, наступавшая в центре, прорвала оборону противника на участке между выс. 879,0 и горой Семашхо и во взаимодействии с 383-й стрелковой дивизией охватили с трех сторон узел сопротивления противника на выс. 879,0. 165-я стрелковая бригада к этому времени завершила окружение опорного пункта врага в районе 1,5 км северо-восточнее горы Каменистая. 83-я горнострелковая дивизия, окружив правофланговыми частями узел сопротивления противника в районе 3 км восточнее горы Индюк, на левом фланге занимала выс. 398,8, отбивая вражеские контратаки. К исходу 7 декабря части 383-й стрелковой и 83-й горнострелковой дивизий, преодолевая сопротивление противника и отбивая его контратаки, вышли в район северо-восточных склонов горы Каменистая и преградили пути отхода действовавшей здесь группировке врага. К этому времени 353-я стрелковая дивизия и 165-я стрелковая бригада во взаимодействии с 383-й стрелковой и 83-й горнострелковой дивизиями уничтожили окруженные гарнизоны опорных пунктов врага в районах выс. 879,0, северо-восточнее горы Семашхо, горы Каменистая. Переходя в частые контратаки, противник

принимал все меры к тому, чтобы удержать захваченный район, но выход частей 83-й горнострелковой и 383-й стрелковой дивизий на пути сообщения семашхской группировки и ее расчленение вынудили врага к отходу в северо-восточном направлении за р. Пшиш. Уничтожая разрозненные группы противника, оказывавшие сопротивление в ущельях и балках, войска 383-й стрелковой и 83-й горнострелковой дивизий продолжали наступление, нанося удар в северо-восточном направлении. К 15 декабря части ударных группировок 18-й армии, медленно продвигаясь, вышли на рубеж р. Пшиш на участке хут. Пелика, балка Холодная и, заняв оборону, к 17 декабря закрепились силами 383-й стрелковой дивизии на рубеже хут. Пелика, Гойтх и силами 83-й горнострелковой дивизии — на рубеже Гойтх, балка Холодная. 353-я стрелковая дивизия и 165-я стрелковая бригада в это время очищали район от разрозненных групп противника, пытавшихся пробиться через боевые порядки наших войск и выйти за р. Пшиш.

В результате контрудара войск 18-й армии семашхская группировка противника была разгромлена, а ее остатки отброшены за р. Пшиш. При этом была отражена последняя попытка врага прорваться к Туапсе. На этом 20 декабря закончилась Туапсинская оборонительная операция войск Черноморской группы и началась подготовка к наступлению. Противник, понеся в результате трех неудачных попыток прорваться к Туапсе значительные потери, перешел к обороне на всем фронте. За три месяца напряженных боев немецкие войска, несмотря на первоначальное их превосходство в силах и численное превосходство в авиации, не смогли не только разгромить Черноморскую группу, но даже добиться сколько-нибудь значительных успехов. Некоторое продвижение врага на туапсинском направлении, стоившее ему огромных потерь, не дало никакого оперативного выигрыша. Выход немецких войск на побережье Черного моря юго-восточнее Новороссийска и прорыв в Закавказье не

состоялись. Упорной обороной войска Черноморской группы сковали четырнадцать дивизий противника. Непрерывно изматывая врага в оборонительных боях, они окончательно остановили его и создали благоприятные условия для перехода в наступление.

Таким образом, в ходе напряженных боев с 19 по 31 октября планы гитлеровского командования по захвату Туапсе были сорваны. Немецко-фашистские войска понесли в этом районе большие потери. По данным штаба немецкой группы армий "А", некомплект личного состава к 15 ноября достигал 76 тысяч человек.

Большую роль в обеспечении боевых действий частей и соединений Черноморской группы войск и морской пехоты сыграли морские перевозки, осуществленные кораблями Черноморского флота. В наиболее тяжелый период боев за Туапсе в сентябре - ноябре под непрерывными ударами вражеской авиации корабли доставили из Поти, Сухуми и Батуми на фронт 52 937 человек и 57975 тонн груза, а из Туапсе в Геленджик было вывезено около 15 тысяч человек, около 20 тысяч тонн груза и эвакуировано более 2500 раненых.

В Туапсинской оборонительной операции приняла участие береговая артиллерия Черноморского флота - железнодорожная 180-мм четырехорудийная батарея и четыре стационарных 130-мм орудия 167-го отдельного артиллерийского дивизиона, действовавшие из района Георгиевское. Ночью железнодорожная батарея подходила к линии фронта, развертывалась на позиции и с рассветом открывала огонь по врагу, а затем быстро отходила в тыл. Всего за период операции было проведено 42 стрельбы и выпущено около четырехсот снарядов калибром в 180 и 130 мм. Свыше 86% стрельб было проведено с корректировкой. Необходимо при этом отметить четкую организацию и хорошую работу корректировочных постов, первая линия которых располагалась в 500-800 м, вторая - в 4-6 км и третья в 8-10 км от переднего края противника. Подобное

эшелонированное расположение корректировочных постов обеспечивало нашим войскам артиллерийскую поддержку в случае прорыва врага в глубину наших боевых порядков. Береговая артиллерия во время операции уничтожила восемь танков, два склада с имуществом и около батальона солдат и офицеров противника.

В ту пору мужчины, за малым исключением, находились в действующей армии, поэтому строительством оборонительных укреплений занимались представительницы слабого пола — девушки-комсомолки и домохозяйки, очень часто преклонного возраста. Строили огневые позиции, валили вековые деревья на дорогах, которым угрожала опасность. Женскими руками фактически был построен и аэродром в Агое, который в конце апреля 1942-го принял первые самолеты.

В то время была популярно высказывание, которое превратилось в лозунг «Все для фронта все для победы».

Все верили в победу. Она досталось большими потерями. Многие не вернулись с фронта. Многие до сих пор не знают, как и где погибли их мужья, отцы и дети. Им приходили весточки с фронта которые на данный момент стали символом и реликвией той самой великой победы.

За мужество и стойкость, проявленные в те страшные годы, и за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, указом Верховного Совета СССР от 6 мая 1981 года Туапсе был награжден орденом Отечественной войны I степени.

А в мае 2018 года исполняется ровно десять лет со дня, когда в Екатерининском зале Кремля под звуки фанфар, под вынос Знамени Победы, под аплодисменты и вспышки фотокамер Владимир Путин вручил туапсинской делегации верительную грамоту о том, что Туапсе отныне — город воинской славы, и пожелал всем туапсинцам хранить высокие традиции из поколения в поколение.

Глава 4. Оборона Туапсе в воспоминаниях участников Великой отечественной войны.

История не должна быть обезличена. Она многоликая и многогранная. Она живет в памяти людей, которые влияли на ход событий. Поэтому всегда интересно обратиться к живым воспоминаниям героев и участников войны.

Из воспоминаний Полтавец Дмитрия Митрофановича (Приложение 2):

Уже на рассвете показались берега, кто-то из наших офицеров говорит, мол, это Кавказ. Затем показался город и порт – это было Туапсе. Нас перебросили туда, потому что немцы уже начали бомбить город, а там были огромнейшие нефтяные баки, которые были заполнены различным горючим – керосином, нефтью, бензином и мазутом. Как оказалось, порт Туапсе стал к тому времени военно-морской базой Черноморского флота, и здесь находилось командование флота. Меня к тому времени перевели радистом в штаб 53-го зенитного артиллерийского дивизион. Штаб нашего дивизиона расположился в нефтегородке, а рядом с нами шел как бы большой уклон, на котором стояли огороженные валом нефтяные баки. Вскоре во время одного из авиационных налетов бак был подожжен, горел он здорово. Жутко смотреть было. Только мы расположились, как начались первые налеты немецких самолетов, тогда они бомбили порт, к которому проходили нефтепровода, один из них загорелся и дым стоял столбом. К счастью, этот нефтепровод быстренько потушили. Где располагались позиции батарей? Как радист дивизиона могу ответить очень точно. 99-я батарея стояла на возвышенности у самого порта с восточной стороны, 97-я батарея и штаб дивизиона в районе нефтегородка, а 98-я батарея разместились на горе Паук. К зиме 1941-1942 года налеты немецкой авиации стали гораздо реже, потом началось наступление наших войск в Крыму, мы радовались этой информации, сильно переживали за

Севастополь. Но в мае крымский фронт обрушился, а затем пал и Севастополь. Летом же 1942 года немцы стали рваться к Сталинграду. Тогда наша армия отступала от Ростова, по Кубани откатилась, у нас говорили, что там обороняться негде, и только в предгорьях Кавказа стала задерживаться и давать отпор врагу. На Кавказ в срочном порядке вызвали Семена Михайловича Буденного, кроме того, сюда на время прибыл Климент Ефремович Ворошилов, я их лично видел, когда они на легковой машине проезжали по улицам города, увидев военных среди людей на улице, они помахали нам руками. И вскоре пошли решительные меры, я хорошо помню, как командиры формировали из отступающих солдат сводные отряды и отправляли их на фронт. К тому времени в городе расположился какой-то большой штаб, офицеров на улицах было очень много. Немцы тем временем взяли Майкоп и приближались к Туапсе. И тут нам сказали, что этот город нельзя сдавать, в нем сосредоточены крайне необходимые на войне запасы нефти и бензина. В Туапсе начали в массовом порядке готовить бомбоубежища, бетонировать дзоты и доты. И все делалось для того, чтобы снаряды не находились на открытых местах, ведь случайная детонация хотя бы одного снаряда могла привести к поистине необратимым для нефтяных баков последствиям, поэтому для снарядов делали специальные бетонированные ровики.

В это время в дивизион стали прибывать женщины, они становились орудийными номерами, наблюдали за воздухом и были телефонистками. Кстати, меня на батарее заменила женщина-радистка. А в целом перед началом обороны Туапсе на каждой батарее дивизиона было по пять девушек. Когда немцы уже подходили к Туапсе, меня как радиста включили в состав поста ВНОС, который выбросили на передовую. В группу также вошли дивизионные разведчики, наша задача заключалась в том, чтобы наблюдать за самолетами в небе и опознавать их. Пост расположили в районе села Георгиевка, примерно в 16 километрах северо-

восточнее Туапсе. Само село располагается внизу в ложине, а с южной стороны от него есть небольшая гора, и здесь мы подготовили себе позиции в лесу. А с северо-восточной стороны от Георгиевки находится большая гора Семашхо, высотой свыше 1000 метров над уровнем моря. Когда мы прибыли на пост, на горе уже сидели немцы, и она постоянно переходила из рук в руки. Сегодня на Семашхо наши, а завтра немцы. Через два-три дня ее снова отвоевывают наши, потом немцы опять гору отбивают – Семашхо представляла собой великолепные естественные наблюдательный пункт, потому что с нее как на ладони был виден порт Туапсе. Бои в этот период носили крайне ожесточенный характер, немец постоянно бомбил Георгиевку, ну и конечно, самое главное, бомбил Туапсе. Каждый день немецкие самолеты налетали на город, особенно доставалось нашим войскам, которые сосредоточились в Туапсе. Причем в небе над городом и портом обязательно барражировали два-три немецких истребителя, на которых летали прославленные в воздушных боях в небе над Европой и Советским Союзом вражеские асы. Их целью было уничтожение наших истребителей, и как-то в один из дней они сбили сразу десять наших самолетов. У нас же в 1942 году самолетов уже еле-еле хватало для боев, при этом обучение новых летчиков было кратким, они не то что боевого, а банально летного опыта не имели, да и самолеты на нашем участке фронта в первое время были ЛаГГ-3, которые по своим летно-техническим качествам уступали нашим «якам». ЛаГГ-3 был довольно неповоротливый самолет, что немец его запросто щелкал. Мы со своего поста ВНОС внимательно наблюдали за воздушными боями и видели, что в боях над городом, как ни странно, себя неплохо показывали И-16. Хотя этот довоенный самолет и сильно уступал скоростью «Мессершмитту», зато он был намного увертливее, немец только круг делал, чтобы зайти ему под хвост, а тот уже оказывался позади немца и открывал по нему огонь из пулеметов. И здесь я впервые увидел, что на И-16 были установлены

реактивные снаряды РС-82, когда «ишаки» стреляли из них, то самолет даже останавливался, потому что из-за сильной отдачи мотор не тянул. Затем произошел один очень интересный случай, когда нам передали, что по вражеским самолетам нельзя стрелять. Оказалось, что для борьбы с «Мессершмиттами» под Туапсе прислали наших асов, правда, нам не говорили, кто они такие, только после войны я узнал, что одним из этих асов был Дмитрий Леонтьевич Калараш, один из лучших летчиков-истребителей 5-й воздушной армии. Он летал на ЛаГГ-3, в тот же раз он и немецкий ас кружили-кружили над городом, мы за ними наблюдали, потом у них стало заканчиваться горючее и самолеты разлетелись. Так прошла воздушная дуэль над Туапсе – ее главное значение заключалось в том, что мы показали немцам - у нас тоже есть летчики-асы.

Вскоре немцы организовали так называемый «звездный» налет на Туапсе. С моря шли истребители-бомбардировщики «Мессершмитты» Вf.110, с востока летели «Юнкерсы» Ju 88, которые были фирменными бомбардировщиками Люфтваффе, а с запада – «лаптежники» Юнкерсы Ю-87, пикирующие бомбардировщики, они хорошо попадали в цель, с севера шли Heinkel He 111, основные бомбардировщики Люфтваффе, имевшие хорошую оптику и бомбовую нагрузку. Нашим истребителям дали команду уйти в стороны от немецких самолетов, потому что вначале они налетели, но ничего не смогли сделать против такой мощной вражеской воздушной армады. И как только наши самолеты улетели, зенитная артиллерия открыла поистине шквальный огонь. Здесь уж мы в полной мере показали всю силу зенитного огня. Немецкие самолеты взрывались в воздухе и на землю падали горящие осколки. Кроме того, прямо в центр города на сортировочную станцию упал один из сбитых самолетов. Самое удивительное заключалось в том, что вражеские самолеты горели, но практически никто не выпрыгивал с парашютом, так что летчики в них погибали. Даже сейчас я не могу понять, почему так происходило,

возможно, немецкие самолеты летели на слишком малой высоте, и летчики не успевали выпрыгивать, кто-то, по всей видимости, не хотел сдаваться в плен. Я столь хорошо помню все обстоятельства «звездного» налета по очень простой причине – как раз перед его началом меня и телефониста Лагуткина, это был мой товарищ родом из Ленинграда, очень крепкий физически, отправили в город для починки телефонной линии связи. Эти линии были разорваны в нескольких местах, и наши женщины все никак не могли ее наладить. Тогда дивизионная радистка встала на мою вахту на посту ВНОС, а нас послали в город. Мы как раз исправляли линию связи у сортировочной станции, когда начался налет. Куда нам деваться?! Мы поспешно спрятались под мостик и пересидели огненную стихию, к счастью, туда бомба не попала и осколки тоже не залетели. Зато порт и небо над ним были у нас как на ладони, мы все видели. Кстати, после налета в порту были многочисленные повреждения, хотя немцы и понесли серьезные потери. Сразу же после налета мы починили линии связи, порывов было сразу несколько, так что не думаю, что здесь провода повредило осколками от бомб, вероятнее всего, поработал вражеский лазутчик. Потом мы пришли в штаб дивизиона, и здесь узнали, что только наш полк над городом сбил пять самолетов противника. Многие же вражеские самолеты улетали поврежденными, и наши войска на передовой передавали, что некоторые из них упали на землю или падали в море, так и не дотянув до Новороссийска. Так что зенитная артиллерия сделала свое дело.

По итогам воздушных боев над Туапсе командование Черноморского флота даже послало ходатайство в Наркомат военно-морского флота Советского Союза с просьбой о присвоении нашему 73-му зенитному артиллерийскому полку звания гвардейского. Но тут, как назло, случилась одна неприятность – ночью в город прилетел одиночный Heinkel He 111, а как раз в это время в порту под сильным светом прожекторов разгружали

большой транспорт с боеприпасами. А этот немец-пилот очень удачно с высоты спланировал – мотора не было слышно, его ВНОС прохлопали, и он сбросил бомбы и очень точно попал по кораблю. В результате этот транспорт взорвался, много людей погибло. Так что нашему полку вместо гвардейского звания присвоили Орден Красного Знамени, и мы стали называться 73-й Краснознаменный зенитный артиллерийский полк.

Бои под Туапсе носили ожесточенный характер, мы несли потери, а в качестве пополнения начали присылать преимущественно женщин. Тогда организованы так называемые «женские» зенитные артиллерийские батареи, на вооружении у которых находились малокалиберные зенитные орудия. Одна из таких батарей стояла у сортировочной станции, и однажды немецкий ас откуда-то внезапно появился, и пролетел прямо рядом с батареей «девичьей». При этом, как мне позже рассказывали наши девчонки-зенитчицы, еще и рукой в кабине машет, приглашает к себе, мол, залезайте ко мне. Но девчонки не растерялись и открыли сильный зенитный огонь, в результате которого сбили этот самолет. Командование Черноморским флотом даже прислало поздравление по поводу этого сбитого самолета в наш полк.

Но больше всего мне запомнился случай, когда во время одного из налетов зенитной артиллерией был сбит «Юнкерс» Ju 88, который упал недалеко от сортировочной станции в лесу. На место падения вражеского самолета сразу же отправились представители НКВД, и, как нам рассказывали, задержали какого-то очень серьезного аса – у него вся грудь была в крестах и орденах. Позже говорили, что этот ас всю Европу прошел, при задержании сильно отстреливался и не давался в плен, но все равно его забрали.

После того, как мы сбили во время «звездного» налета много немецких самолетов, враг решил совершить массированный налет по зенитным батареям. Это было страшно, на 98-й батарее в пулемет попала

бомба – весь расчет погиб, другая бомба попала прямо в землянку для личного состава – к счастью, все люди были у орудий, и там никого не оказалось. Разворотило все. В этот раз немцы бросали в основном 500-килограммовые бомбы. Бомбили и батареи, и штаб дивизиона. У последнего на посту стояла девушка Лебедева, она охраняла выход из здания штаба на улицу – а когда бомбы посыпались, то ее убило осколком. Кроме 500-килограммовых бомб, враг выбросил множество примечательных и очень опасных бомбочек – они находились в длинной кассете – мы называли их «попрыгушки». Такие небольшие бомбы падали на землю, и терялись в траве или в кустарнике – если только кто-то ее случайно зацепил, то она подпрыгивала в воздух и взрывалась. Нас, зенитчиков, сразу же после налета посылали с опытными саперами на поиски таких «попрыгушек», чтобы обнаруживать и изымать подобные «гостинцы» от врага, потому что очень много детей гибло от этих бомб. Ведь дети, война не война, бегают весь день, лазят по полянам, прячутся в траве. И тогда очень много юных туапсинцев погибло от этих бомбочек. Так что больше досталось не нам, зенитчикам, а детям.

Наш пост, который был на горе, занимался исключительно тем, что обнаруживали самолеты, и как можно быстрее передавали эту информацию в штаб дивизиона. Так продолжалось до ноября 1942 года, когда наши войска перешли в контрнаступление, группировка противника на подступах к Туапсе была разгромлена, а ее остатки к 17 декабря были отброшены за реку Пшиш. На этом окончательно закончилась Туапсинская оборонительная операция войск Черноморской группы и Туапсинской военно-морской базы, после чего началась подготовка советских войск к наступлению. На этом этапе Великой Отечественной войны для нашего дивизиона закончились активные боевые действия.

Заключение

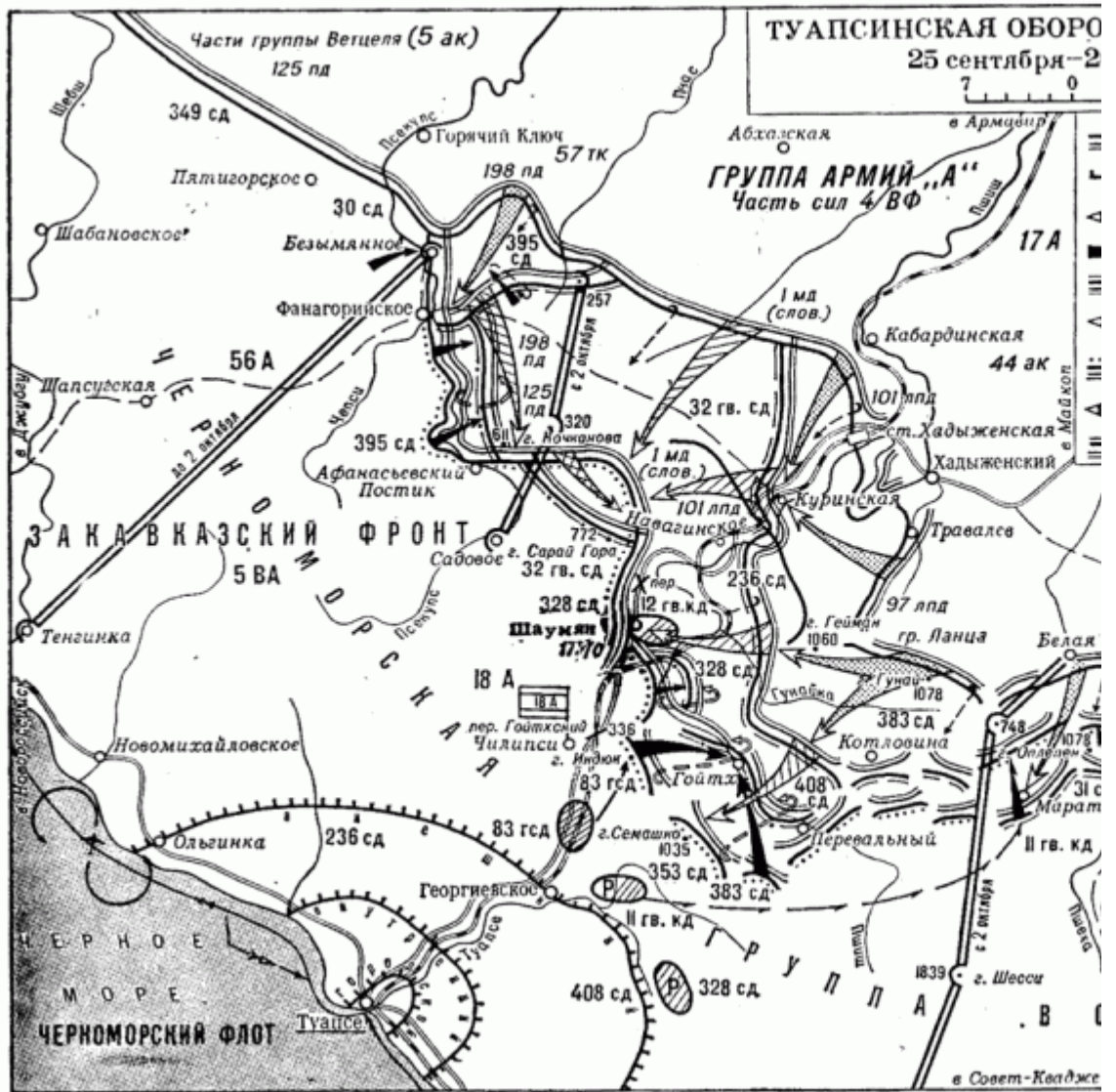
Данные моего исследования показывают:

1. На Туапсинский НПЗ, как на один из передовых заводов, легла задача по восполнению и обеспечению потерянных запасов и бесперебойных поставок топлива на фронт. Что подтверждает значимость этого оборонного пункта
2. Командование вермахта, не сумев добиться решающего успеха в ходе августовских и сентябрьских боев ни на одном из направлений, вместе с тем не оставило своих замыслов. В течение октября — ноября оно вело наступательные операции, пытаясь во что бы то ни стало прорвать оборону советских войск на туапсинском и владикавказском направлениях.
3. Захват черноморских военно-морских баз позволил бы фашистскому командованию Германии впоследствии использовать их для бесперебойного снабжения и питания южного крыла.
4. Планы гитлеровского командования по захвату Туапсе были сорваны. Немецко-фашистские войска понесли в этом районе большие потери.
5. В результате успешного завершения этой операции провалились последние попытки немецких войск прорваться в Закавказье и были созданы благоприятные условия для перехода фронта в наступление.

Таким образом, Туапсинская оборонительная операция внесла существенный вклад в общую победу в Великой Отечественной войне. Мы, как благодарные потомки, должны отдать должное своим предкам, которые воевали за нас и погибали за нашу родину. Должны уважать этот вклад и донести его значимость будущим поколениям.

Список используемой литературы.

1. Газета «Туапсинская правда».
2. Ирина Лотник. ТУАПСЕ форт, посад, город.
3. <http://www.anapacity.com/bitva-za-kavkaz/oborona-tuapse.html>
4. <https://cyberleninka.ru>
5. <http://militera.lib.ru/h/index.html>
6. <https://iremember.ru/memoirs/zenitchiki/poltavets-dmitriy-mitrofanovich/>

Полтавец Дмитрий Митрофанович